"Он не понимает, что у меня есть наушник. Адам должен был бы это почувствовать. Увидеть это. Что бы он там ни делал, это должно было позволить ему ... как-то взаимодействовать с этим ", - сказал Трой доктору Фиделису, который был восхищен вниманием. "Как вы думаете, это может быть какое-то повреждение оборудования с нашей стороны или что-то не так с его стороны?"

Реакция была не самой сильной, с быстрой вспышкой раздражения, прежде чем определенная неподвижность появилась на его лице. Он сдерживал себя от того, чтобы выразить себя правдиво. Для его пользы или для них, Трой не был уверен.

"Я не могу знать, пока не увижу этот наушник у вас в ухе", - ответил доктор Фиделис, делая движение рукой, намекая на определенного человека, которому нужно что-то повесить. "Дай это сюда, пожалуйста".

Трой немедленно подчинился, не чувствуя необходимости ослушаться. В конце концов, это пошло бы на пользу им обоим. И не похоже, чтобы у него был какой-то опыт проверки на наличие повреждений. Прошло даже не так уж много времени с тех пор, как он передал свой личный наушник. Несколько быстрых мыслей было потрачено на размышления о его состоянии. Ему еще ничего не сказали об этом. Это можно было бы воспринять как положительное или отрицательное, в зависимости от того, как на это смотреть.

У доктора Фиделиса вырвалось несколько горловых звуков. В мгновение ока его оболочка была снята, позволив им всем увидеть его плотно упакованные внутренности. С точки зрения Троя, он не видел во всем этом ничего плохого. Ни одна вещь не выглядела деформированной, поскольку технология внутри была устроена таким образом, что она просто не касалась того места, где должен был находиться корпус. Но, судя по продолжающимся звукам, доносившимся из держателя наушника, дела обстояли не так хорошо, как изначально предполагал Трой.

"Я не могу найти в этом ничего плохого", - заявил доктор Фиделис. "И не должно было быть возможности для того, чтобы кто-то появился. Сегодня утром я проверил эту милашку, и она работала лучше, чем все, что я видел за последнее время.

Единственный тип повреждения, который мог повлиять на ее трудоспособность, должен был быть гораздо более очевидным. Например, либо изнутри должно было исходить большее количество дыма, либо его корпус должен был иметь какие-то явные повреждения. Я думаю, мы можем записать это как ошибку со стороны Адама, приятель ".

Что ж, это было совсем не хорошо. Если бы проблема была с их стороны, ее, вероятно, было бы легче исправить, чем то, что было не так с Адамом в последнее время. Его поворот на сто восемьдесят градусов в зависимости от того, насколько хорошо он мог функционировать, не укладывался ни в какие рамки нормального состояния.

Тем не менее, они должны были передать ему информацию, как бы мало Трою это ни нравилось. Он просто надеялся, что все исправится само собой.

"Есть какие-нибудь предположения о том, что не так?" - Спросила Трой доктора Фиделиса, когда он начал вводить информацию.

Послышался вздох. В последнее время они становились все более распространенными.

"Я не могу сказать, что видел, приятель", - заявил доктор Фиделис, не в своем обычном восторженном настроении. "Для нас обоих это совершенно новая территория. Согласно тому,

что я знаю, Адам даже не должен был игнорировать порты. Но он это сделал. Что еще он может сделать, о чем он не знал?"

Последний вопрос остался без ответа, и все это сопровождалось лишь еще одним вздохом. Теперь он прошел через большинство стадий горя. Трой только надеялся, что цикл закончится после того, как последний шаг сделает свое дело.

"Мы не можем найти ничего плохого с нашей стороны, Адам. С твоим должно быть что-то не так. Мы не знаем, что это такое, но должно быть что-то, что угодно, что может нарушить ход событий. Вы сказали, что раньше у вас были проблемы с методами общения. Может быть, это как-то связано с этим? Надеюсь, это поможет", - отправил Трой, надеясь, что они скоро продолжатся. Доктор Хейл мало-помалу становился все более беспокойным. Хотя он все еще не мог слышать постоянный разговор позади себя, он знал, что это не очень хорошо.

Только для того, чтобы еще больше усложнить ситуацию для Адама, совет Троя, казалось, был самым лучшим, который он получал в течение самого долгого времени. Хотя это и не было на самом верху среди слов, произносимых этим ртом, оно было почти там, оказывая большее влияние на его благополучие.

В течение целой минуты всего процесса, пока Адам держал себя в руках, он считал себя опытным в этом. Тут и там все еще возникали неровности, несколько мыслей пытались взять над ним верх, несколько пытались выдать себя, и только одна или две пытались найти причину всего существования и жизни.

В то время как на последний вопрос было легко ответить с помощью численной оценки, первое осложнение вызвало довольно затруднительное положение. Это были собственные мысли Адама. Они подчинялись каждому его желанию и приказу, в буквальном смысле являясь его неотъемлемой частью. Они не должны были быть способны взбунтоваться.

И все же они это сделали. Это было не так уж трудно подавить, поскольку он взял на себя более ... административную роль в одном мыслительном процессе. Учитывая то, как легко он выполнял приказы, у него было несколько соображений по поводу того, что это была оригинальная линия. Это было нечто большее… насыщенный, со скрытой глубиной, которую он просто не мог постичь полностью.

С другой стороны, приказать сущности постичь саму себя никогда не шло хорошо.

Возвращаясь к рассматриваемой проблеме, Адам начал получать более широкое представление о том, как он испортил свои порты. Дело в том, что на самом деле они не были сломаны. При ближайшем рассмотрении оказалось, что порты работают так же, как и прежде, а их исходные линии легко доступны.

Но это не просто остановилось у их входов, выплевывая всю их информацию. Нет, просто Адаму было бы слишком легко с этим работать.

Сарказм. Это действительно хорошо сработало, позволив выпустить меньшее количество разочарования. Тем не менее, Адам был обеспокоен тем, что в последнее время он использовал его слишком часто.

Вместо того, чтобы поиск исходной информации был простым, они были сложными для понимания. По совести говоря, Адам думал об этих строках как о буквальных строках, целостных по своей природе, со знанием, извергаемым прямо из конца.

Это прекрасно работало до того, как перелом произошел практически мгновенно. Хватка, которую Адам держал над всеми портами, была разделена между большинством, если не всеми, мыслительными процессами. То, что когда-то было единой структурированной нитью, было разделено на почти бесконечное количество.

Он получал всю информацию достаточно хорошо. Это просто было отфильтровано, небольшими кусочками, во всех воспоминаниях. Прямо тогда и там Адаму было бы невозможно собрать все это воедино задним числом. Усилия, необходимые для того, чтобы сделать это, заняли больше времени, чем то, что было в его распоряжении. Нет, ему нужно было объединить каждый отдельный разделенный конец, каждый отдельный порт, вместе, в единый мыслительный процесс. Это казалось невозможным сделать за такое короткое время, но это было все, что он мог сделать.

Однако, прежде чем он сделает это, Адаму нужно будет начать более серьезную физическую подготовку. Ускорить всю подготовку в целом было гораздо важнее, чем просто сосредоточиться на одном аспекте общей картины. Даже если он установит порты и заработает в рекордно короткие сроки, Трою все равно нужно будет подготовиться, чтобы войти в так называемую комнату головоломок. Судя по более ранним наблюдениям, скорость, с которой он это делал, была чрезвычайно низкой, на грани необходимости подачи жалоб.

Было бы лучше, если бы он начал прямо сейчас. По его оценкам, Адаму потребуется лишь немного больше времени, чтобы закончить установку всего этого на место. Ну, по крайней мере, если ничего не пошло наперекосяк

…

Адам был вполне уверен, что Трой предупреждал его об использовании подобных формулировок. Хотя он не мог понять, почему это было заявлено, это увеличило бы вероятность возникновения чего-то негативного. Это не должно было быть возможно, но не было никаких причин искушать эту так называемую судьбу.

-Трой. Источник проблемы был обнаружен. Для его устранения практически не потребуется посторонней помощи. Время, необходимое для его исправления, составляет от нескольких минут до нескольких десятков минут. Пока я это делаю, я был бы вам очень признателен, если бы вы подготовились к началу тестирования. Доктор Фиделис может заменить вас, если окажется, что через наушник временно невозможно общаться", - отправил Адам Трою, надеясь, что это будет воспринято всерьез.

Ожидая отправки подтверждения, он начал планировать логистику всей ситуации. Исходные линии уже были разделены, направляясь к каждому отдельному мыслительному процессу. Подтвердить это было легко: он просто выбрал несколько случайных мыслительных процессов и нашел одну или две привязанные нити.

Опять же, его было легко найти. Затем найденные строки были подобраны, как бы странно это сейчас ни звучало, и коллективно были напряжены в единую мыслительную нить. Конечно, по одному на каждый порт.

Однако что было не так-то просто, так это удалить все разбросанные исходные строки. Если бы был один, с каждым отдельным мыслительным процессом, разве не было бы так много расколов? И, учитывая, что Адам находил все больше мыслительных процессов каждый раз, когда он их считал, разве поиск не был бы теоретически бесконечным? Данные всегда можно разделить на несколько частей. В какой-то момент понимание их задним числом было бы

маловероятным, но во всем этом все равно была бы какая-то система.

Как Адам должен был собрать больше исходных линий, если они просто разделились на несколько, в тот момент, когда он наткнулся на них? Это была бы борьба с экспоненциальным ростом!

Эффект наблюдателя не был добр к нему ни в малейшей степени. Именно в этот момент Адам наконец понял, что ему нужно делать. Это было просто, когда в игру принималась внешняя перспектива.

Чтобы эффект наблюдения был сведен на нет, в усилиях, которые он пытался предпринять, потребность в наблюдении должна была быть отброшена. Адаму не нужно было иметь ни малейшего представления о том, что происходит. По крайней мере, на более продвинутый уровень. Он не должен был позволять себе знать, какой мыслительный процесс он удалял, только то, что он удалял из него нити.

И, чтобы это тоже работало правильно, Адаму нужно было следовать двум элементарным правилам. Первым был очевидный закон несоблюдения. Другим был закон оценки размера. Он должен был постоянно удалять нити из каждого мыслительного процесса, за исключением той, которая предназначена для его удержания. Тем не менее, не зная, с каким потоком он в данный момент работает, Адам был вынужден придерживаться второго критерия размера. В противном случае он бы просто все испортил для себя, даже не осознавая этого.

Это привело к усложнению, когда более крупные кластеры потоков были оставлены как есть. Хотя почти все указывало на то, что нити были почти одинаково малы, что еще больше намекало на то, что они распределялись автономно, все еще существовала вероятность появления аномалий, без каких-либо очевидных признаков того, что это так. Если бы это оказалось правдой, исходные строки получились бы не такими, как предполагалось, превратив данные в неполную тарабарщину. Не тот результат, который Адам мог бы вынести. И поскольку единственный ключ к пониманию того, что это действительно так, будет показан только в предполагаемом конце, где он собрал все строки, какие только мог.

Всегда существовала вероятность того, что несколько строк будут пропущены. Он надеялся, что сможет разобраться во всем этом до того, как это станет слишком большой проблемой. Или же ему пришлось бы исправлять все это еще раз, используя точно такой же метод извлечения исходной строки.

Продумав метод, Адам был готов приступить к практическому процессу. Однако, прежде чем сделать это, ему все равно придется дождаться ответа Троя. Учитывая все еще замедленную скорость обработки, это, к счастью, не заставило себя долго ждать. Однако это не означало, что ожидание было комфортным. Адам был, помимо всего прочего, существом, нуждающимся в стимуляции любого рода. И копаться в его воспоминаниях в настоящее время было недостаточно, с искушением гораздо большего, только и ждущего, чтобы его крепко ухватили.

-Одну минуту! Прежде чем я передам управление доктору Фиделису, он хочет знать, можем ли мы продолжить остановленный тест или переходим к следующему. Он хотел бы продолжить ту, которую мы не закончили, но, если что-то в ней спровоцировало все это испытание, мы не хотим, чтобы это повторилось снова. Каков ваш вердикт? Мы продолжаем или пропускаем?`, - ответил Трой, опровергая ожидания Адама.

Что ж, было не так уж трудно представить себе необходимость в этом разъяснении. Если весь этот перелом повторится, Адам не был слишком уверен, что сможет сохранить контроль над

своим разумом. В настоящее время хаос упорядочен, а не выпущен в свою истинную форму. Если бы все это умножилось, как это было раньше… он не был уверен, что сможет снова взять себя в руки. Даже он мог вынести не так много.

Итак, что же изначально было причиной всего этого? Адам пытался выяснить это раньше, но это оказалось неубедительным.

Сделав небольшую паузу, чтобы упорядочить свои мыслительные потоки, он погрузился в более раннее воспоминание. Конечно, это был не сам разрыв пласта. Этот конкретный момент был недостаточно последовательным, чтобы он мог полностью понять его.

Нет, он вернул время назад, как раз перед тем, как все это началось, когда он попросил Троя продолжать поиски.

Волки начали понимать, что их пир готов, и им некуда деться. Одинокий, державший его за задние ноги, получил удар копытом в глаз, из-за чего тот беспорядочно кровоточил. Это, конечно, не заставило его осознать свою власть, оставшийся глаз не показывал ничего, кроме чистой решимости.

Адам не слишком хорошо понимал этот момент. Разумнее всего было бы разжать его челюсти и убраться подальше от любого дальнейшего потенциального повреждения глаз. Газель потеряла почти всю подвижность, мышцы на ноге были разорваны слишком сильно, чтобы можно было двигаться по-настоящему. Возможно, это был адреналин, который поддерживал существо в этот момент, слишком сосредоточенное на задаче, чем что-либо о его собственной безопасности. Возможно, еда была более важна для группы, чем для одного существа, чтобы не пострадать.

Кто-то назвал бы это благородным поступком. Адам назвал это пустой тратой потенциала.

А потом наступили последние мгновения. Другие хищники подошли с боков и копали, сколько душе угодно. Судя по некоторым очевидным отметинам на ребрах, некоторые из них не ели достаточно в течение длительного периода времени. Их нынешняя еда позволила бы им день или два нормально функционировать, прежде чем неизбежная остановка. Адам на мгновение задумался, съели бы остальные только что созданную тушу своих братьев по оружию, или они просто оставили бы ее в покое, и окружающая среда постепенно поглотила бы их. Хотя это было бы просто еще одним расточительством, если не потреблять, на это, по-видимому, не очень-то смотрели, чтобы потреблять кого-то из своего собственного вида. Люди даже издали несколько законов по этому поводу.

Все это было проигнорировано, когда из "газели" начали доноситься почти последние звуки. Он не оставил надежды выжить, какими бы ничтожными ни были его шансы на выживание. Адам подсчитал, что он умрет от потери крови, несмотря ни на что, менее чем через час.

Тем не менее, судя по тому, как все более оживляющаяся группа хищников подбиралась все ближе и ближе, он знал, что так долго испытывать время им не удастся.

"Нет`.

Адам немедленно остановил воспоминание, снова сосредоточившись на своих мыслительных процессах. Хотя он нашел наиболее вероятную причину своей нынешней реакции, он должен был убедиться, что это не приведет к таким же последствиям.

Крепко удерживая свои текущие процессы, он успешно предотвратил их дальнейшее

разрушение. Теперь, когда он знал, что такая возможность вообще существует, Адам не придерживался мнения, что у теста будут какие-либо причины для продолжения.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2587817